

6 Андрыющенко, Н. К. На земле Белоруссии летом 1941 года / Н. К. Андрыющенко. – Минск : Наука и техника, 1985. – 235 с.

7 Новікаў С. Я. Першыя дні вайны (22–25 чэрвеня 1941 года) на Берасцейшчыне: баявыя дзеянні на старонках савецкіх мемуараў і нямецкіх дакументальных крыніц / С. Я. Новікаў // Беларусь у полымі 1941 года: да 80-годдзя пачатку Вялікай Айчыннай вайны: зб.наук.арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі ; навук.рэд. А. М. Літвін. – Мінск : Беларуская навука, 2021. – С. 52–62

УДК 94:140.8:329.12:130.2:321.61(470)«18»

Н. Н. Подольный

ИНСТИТУТ САМОДЕРЖАВИЯ В ВОЗЗРЕНИЯХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ СЛАВЯНОФИЛЬСТВА

В данной статье рассмотрены воззрения представителей славянофильства, оказавшие огромное влияние на развитие общественно-политической мысли в России в середине XIX в., на институт самодержавия в России и его роль в историческом развитии российского общества. Дана характеристика исторического контекста, в котором формировались взгляды и концепции славянофилов относительно дальнейшего развития современного им Российского государства.

Одним из важнейших периодов в истории развития славянофильства стали годы Крымской войны, характеризовавшиеся дипломатической изоляцией и военными поражениями государства, что показало слабость той системы, которая существовала в России при Николае I. В результате произошло усиление либеральной оппозиции, центром которой стал славянофильский кружок. Проявление кризисных явлений (коррупция и неэффективность государственного аппарата, застой в экономике, нарастание недовольства крестьянства и т. д.), вызывали страх и недовольство среди славянофилов. События Крымской войны окончательно утвердили славянофилов в мысли о необходимости скорейшего проведения реформ [1, с. 184].

Историко-философские и общественно-политические искания 1840-х гг. позволили славянофилам достаточно серьёзно и тщательно подойти к рассмотрению вопроса о самодержавии и его будущем. Позиция славянофилов по данному вопросу отражала взгляды поместного дворянства, понимавшего, что в развитии страны возникли сложности. Славянофилы были убеждены в необходимости проведения преобразований, опасаясь, что в противном случае произойдёт выступление крестьян. Именно в этот период высказывания славянофилов по общественно-политическим вопросам стали более открытыми и смелыми, что сопровождалось критикой действий правительства [1, с. 185].

Один из виднейших представителей славянофильства А. С. Хомяков в период николаевского правления был достаточно сдержан в своих высказываниях по общественно-политическим вопросам даже в сравнении с остальными славянофилами. Неоднократно он в своих публикациях и личной переписке подчёркивал монархический характер собственных взглядов. Вместе с тем, он не разделял точку зрения на самодержавие как на институт, дарованный Всевышним. Самодержавие в России, согласно А. С. Хомякову, существовало не в силу Божественной санкции, а являлось результатом волеизъявления народа. В качестве аргумента А. С. Хомяков указывал на Смутное время, когда Земский собор избрал царя из рода Романовых [2, с. 647].

По мысли К. С. Аксакова, другая форма (кроме самодержавия) верховной власти в Российской империи не может обеспечить поступательное развитие, соблюдая принцип

«взаимного невмешательства» в отношениях между правительством и народом. Мы можем отметить, что для К. С. Аксакова понятия «государь», «монарх» и «правительство» выступали в качестве синонимов.

Ещё один славянофил, Ю. Ф. Самарин критически относился к утверждению о божественном установлении самодержавия. Последнее же было свойственно тогдашней официальной идеологии России, что нашло воплощение в знаменитой уваровской триаде. Таким образом, очевидны расхождения во взглядах между славянофилами и приверженцами теории официальной народности. Мысль о совместимости самодержавия и народной свободы станет со временем ведущей в политических размышлениях славянофилов. Вместе с тем, равно как и другие представители Московского кружка, Ю. Ф. Самарин считал, что самодержавие является лучшей формой государственного устройства в качестве самодержавия.

Отметим, что активность в общественно-политических вопросах была характерна не для всех славянофилов. Так И. В. Киреевский в 1850-е гг. углубился в тему религиозно-философских исканий, вопросы же государственного устройства России его не интересовали.

Важным новым этапом в развитии идей славянофилов стало начало правления Александра II. Славянофилы надеялись на коренные изменения внутри страны, полагали, что наступила эпоха, когда их идеи восторжествуют в российском обществе, и уже начали строить проекты по завоеванию общественного мнения с целью исполнения задачи «воспитания общества».

Цель по завоеванию общественного мнения в России, которая была поставлена А. С. Хомяковым, натолкнулась на серьёзную проблему. Консервативные круги Москвы и Петербурга плохо воспринимали идеи славянофилов. Остальная часть России была не готова к восприятию идей славянофилов. Такая ситуация обуславливалась следующим. Во-первых, собственная малочисленность не давала славянофилам воплотить задуманное на просторах России. Во-вторых, в то время не существовало оснований для воплощения в жизнь идей славянофилов. Хотя 1850-е гг. стали периодом расцвета этого течения, но даже тогда славянофилы были весьма далеки до идейного покорения России.

В 1860-е гг. распространяются идеи о дворянском конституционализме, которые были поддержаны частью дворянства. Данная идея приобрела определённую популярность, хотя и натолкнулась на критику со стороны представителей других общественно-политических движений, в основном либералов. Связано это было с тем, что ограничение самодержавия на основе расширения политической власти дворянства могло привести к более уязвимому положению либералов. Славянофилов, в частности Ю. Ф. Самарина, не могло удовлетворить подобное. Ю. Ф. Самарин подверг жёсткой критике взгляды дворян-конституционалистов. Связано это было с тем, что подобный путь развития, по мнению славянофилов, мог привести только к созданию парламентской системы в России, а в парламенте дворяне преобладали бы и имели очевидные привилегии. Следствием этого стало бы всеобщее недовольство и дестабилизация в стране. Отсюда Ю. Ф. Самарин делал вывод, что в российских условиях неограниченная монархия является благоприятным компромиссом [3, с. 257].

В целом, славянофилов можно назвать решительными противниками дворянского конституционализма. Борьба с дворянскими конституционными проектами стала для них одним из важнейших направлений общественной деятельности. Славянофилы доказывали, что дворянская конституция подорвет веру народа в царя, приведет к новому разобщению сословий и к обострению социальных противоречий в стране. Это, в свою очередь, будет губительным для России.

Идеалом для Ю. Ф. Самарина являлся сценарий, при котором правительство провело бы необходимые реформы в стране без участия народа. Он считал, что самодержавная власть способна действовать достаточно быстро (это её преимущество), что может позволить провести преобразования в духе идей славянофилов.

В отличие от Ю. Ф. Самарина К. С. Аксаков в рассматриваемый период не доверял созидательным возможностям самодержавия. Для борьбы с дворянским конституционализмом были сосредоточены силы на обличении сословных преимуществ привилегированных классов. На страницах периодических изданий К. С. Аксаков был сторонником мысли о том, что отмена крепостного права лишила существенной привилегии дворянское сословие.

Начало 1860-х гг. для славянофилов стало периодом осознания эфемерности надежд на прогрессивность самодержавия и его роли. В их глазах самодержавная власть оказывалась неспособной исполнить свое историческое предназначение. Исходя из этого, славянофилы занялись поиском какой-либо силы, способной возглавить общественное движение [4, с. 88].

Отношение славянофилов к самодержавию – это один из важных эпизодов в изучении интеллектуального наследия этого литературного и религиозно-философского течения.

Литература

- 1 Цимбаев, Н. И. Славянофильство: из истории русской общественно-политической мысли XIX в / Н. И. Цимбаев. – Москва : Изд-во МГУ, 1986. – 271 с.
- 2 Бердяев, Н. А. А. С. Хомяков / Н. А. Бердяев. – Москва : Путь, 1912. – 252 с.
- 3 Бокова, В. М. Русские общественные объединения 1-й трети XIX в / В. М. Бокова. – Москва : Моск. гос. ун-т им. М. В. Ломоносова, 2001. – 541 с.
- 4 Дмитриев, С. С. Славянофилы и славянофильство / С. С. Дмитриев // Историк-марксист. – 1941. – № 1. – С. 85–97.

УДК 392/.394(=161.3)(476)

М. М. Поляков

РОЛЬ РЕГИОНОВ БЕЛАРУСИ В РЕКОНСТРУКЦИИ БЕЛОРУССКОЙ ТРАДИЦИОННОЙ ОБРЯДНОСТИ

Статья посвящена показу осуществления регионами Беларуси реконструкции белорусской традиционной обрядности на современном этапе. Рассмотрена специфика как самих белорусских традиционных обрядов, так и их реконструкций, исходя из локальных особенностей их бытования. Автор раскрывает уникальность белорусских семейных и календарных обрядов и обозначает современные подходы к воссозданию традиций и включению новационных элементов.

Актуальность темы заключается в том, что обряды для белорусов всегда являлись неотъемлемой частью жизни. Обрядовые действия были приурочены к рождению, вступлению в брак, они сопровождали сезонные празднества и проводы в последний путь. Важность традиционной обрядности в различных регионах Беларуси подтверждается и значительным вниманием современного сообщества к сохранению и возрождению национальной культуры, в том числе проявляющемся в организации исторических реконструкций.

Цель данного исследования заключается в раскрытии роли регионов Беларуси в реконструкции белорусской традиционной обрядности.

Историография обширна, но большинство трудов охватывает характеристику семейной и календарной обрядности в целом или по конкретным компонентам культуры. При этом авторы не акцентировали внимание на региональных аспектах именно реконструкций, а не собственно обрядов белорусов. Вместе с тем отметим, что научном труде